

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 44-КГ20-16-К7

№ 2-83/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 декабря 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Булдакова Михаила Тимофеевича к Федеральной службе судебных приставов России, Управлению Федеральной службы судебных приставов России по Пермскому краю о возмещении убытков за счёт средств казны Российской Федерации

по кассационной жалобе Булдакова Михаила Тимофеевича на решение Индустриального районного суда г. Перми от 20 февраля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 9 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителей Булдакова М.Т. Колыванову Е.Ю. и Булдакова А.М., поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителя Федеральной службы судебных приставов России Рогуткину М.Н., возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Булдаков М.Т. обратился в суд с иском к ФССП России, УФССП России по Пермскому краю о возмещении за счёт средств казны Российской Федерации убытков в размере 1 820 297 руб. 92 коп., мотивировав свои требования тем, что неправомерная отмена запрета на совершение регистрационных действий в отношении недвижимого имущества должника повлекла за собой утрату для взыскателя возможности погашения задолженности за счёт этого имущества.

Решением Индустриального районного суда г. Перми от 20 февраля 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 9 сентября 2019 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая 2020 г., исковые требования оставлены без удовлетворения.

В кассационной жалобе Булдакова М.Т. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 23 ноября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что в 2013 году Кулакова Ю.В. обратилась в суд с иском к ИП Бояршинову В.Е. о расторжении договора купли-продажи автомобиля и взыскании денежных средств.

В дальнейшем на основании постановленных в пользу Кулаковой Ю.В. судебных актов взыскателю были выданы исполнительные листы и службой судебных приставов по Свердловскому району г. Перми возбуждены исполнительные производства в отношении должника, общая сумма требований по которым составила 1 857 537 руб.

В период действия исполнительных производств Кулаковой Ю.В. неоднократно обжаловались действия (бездействия) должностных лиц, в чьём производстве находились исполнительные документы. Данные требования взыскателя судами были удовлетворены.

Вступившими в законную силу решениями судов Кулаковой Ю.В. отказано в удовлетворении требований об оспаривании заключённых ИП Бояршиновым В.Е. договоров купли-продажи, по которым он продал освобождённое судебным приставом-исполнителем от запрета на совершение регистрационных действий недвижимое имущество Шумковой Е.Ю., а также отказано в иске о признании недействительными последующих сделок купли-продажи указанного имущества.

Право требования задолженности в размере 1 857 537 руб. с ИП Бояршинова В.Е. последовательно перешло от Кулаковой Ю.В. к Лихачёвой А.Л., а затем к Булдакову М.Т. по договорам уступки права требования (цессии) от 8 июня 2018 г. и от 13 июня 2018 г. соответственно.

По заявлениям истца судебными постановлениями произведена замена взыскателя на стадии исполнительного производства, постановлениями судебных приставов-исполнителей произведена замена стороны взыскателя на Булдакова М.Т. в рамках исполнительных производств.

В обоснование иска по настоящему делу Булдаков М.Т. ссылался на то, что возможность получить исполнение за счёт имущества должника утрачена по вине службы судебных приставов, которая в данном случае несёт ответственность по возмещению возникших на его стороне убытков за счёт казны Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции сослался на отсутствие совокупности условий для наступления ответственности в виде возмещения убытков – причинной связи между действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и убытками истца, а также на то, что признание судом незаконным бездействия судебных приставов-исполнителей при недоказанности утраты возможности взыскания суммы задолженности за счёт имущества должника также не является основанием для удовлетворения иска.

Суд указал, что возникшие на стороне истца убытки являются следствием неисполнения должником его гражданско-правовых

обязательств, что не свидетельствует о наличии оснований для их возмещения за счёт бюджетных средств.

Суд апелляционной инстанции, согласившись с выводами суда первой инстанции, также отметил, что возможность взыскания по исполнительным документам на момент принятия оспариваемого судебного акта не утрачена: исполнительные производства в отношении должника возобновлены, постановления об их окончании отменены, а доказательств, свидетельствующих о невозможности взыскания задолженности за счёт иного имущества должника, не имеется.

С данными выводами судебных инстанций согласился и суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

Пунктом 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В силу статьи 16 указанного кодекса убытки, причинённые гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

В соответствии со статьёй 1064 этого кодекса вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред.

Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда (пункт 1).

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2).

Согласно статье 1069 этого же кодекса вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо

должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В соответствии со статьёй 2 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Согласно статье 4 этого закона исполнительное производство осуществляется в том числе на принципах законности и своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения.

Частью 2 статьи 119 этого же закона предусмотрено, что заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском о возмещении убытков, причинённых им в результате совершения исполнительных действий и (или) применения мер принудительного исполнения.

В силу пункта 1 статьи 12 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) в процессе принудительного исполнения судебных актов и актов других органов, предусмотренных федеральным законом об исполнительном производстве, судебный пристав-исполнитель принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов.

В соответствии со статьёй 19 названного закона судебный пристав несёт ответственность за проступки и правонарушения в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 2).

Ущерб, причинённый судебным приставом гражданам и организациям, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации (пункт 3).

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», защита прав взыскателя, должника и других лиц при совершении исполнительных действий осуществляется по правилам главы 17 Закона об исполнительном производстве, но не исключает

применения мер гражданской ответственности за вред, причинённый незаконными постановлениями, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя (пункт 80).

По делам о возмещении вреда суд должен установить факт причинения вреда, вину причинителя вреда и причинно-следственную связь между незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и причинением вреда (пункт 82).

Если в ходе исполнительного производства судебный пристав-исполнитель не осуществил необходимые исполнительные действия по исполнению исполнительного документа за счёт имевшихся у должника денежных средств или другого имущества, оказавшихся впоследствии утраченными, то на истца по иску о возмещении вреда, причинённого незаконным бездействием судебного пристава-исполнителя, не может быть возложена обязанность по доказыванию того обстоятельства, что должник не владеет иным имуществом, на которое можно обратить взыскание.

В то же время отсутствие реального исполнения само по себе не является основанием для возложения на государство обязанности по возмещению не полученных от должника сумм по исполнительному документу, поскольку ответственность государства в сфере исполнения судебных актов, вынесенных в отношении частных лиц, ограничивается надлежащей организацией принудительного исполнения этих судебных актов и не подразумевает обязательности положительного результата, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника (пункт 85).

Из приведённых положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в их совокупности следует, что по общему правилу вред возмещается при наличии вины причинителя этого вреда.

Кроме того, обязанность доказать отсутствие вины возложена на причинителя вреда.

По настоящему делу основанием иска являлся не сам факт неисполнения решения суда, а его неисполнение вследствие незаконных действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, что повлекло утрату возможности исполнения исполнительных документов.

Из материалов дела следует, что после возбуждения исполнительного производства должник располагал имуществом, достаточным для погашения долга в полном объёме, однако в результате бездействия судебных приставов-исполнителей такая возможность была утрачена.

Как следует из вступившего в законную силу решения Свердловского районного суда г. Перми от 16 июля 2015 г., судом был дважды наложен

арест на денежные средства и иное имущество должника в качестве обеспечения иска, выданы исполнительные листы, возбуждены исполнительные производства.

Вместе с тем, опись и арест имущества должника фактически не производились, сведения о наложении ареста на недвижимое имущество, принадлежащее Бояршинову В.Е., в том числе о запрете по его распоряжению, в регистрирующий орган приставом-исполнителем не направлялись.

Таким образом, обеспечительные меры по иску Кулаковой Ю.В. к ИП Бояршинову В.Е. не были исполнены ввиду бездействия судебного пристава-исполнителя.

Вступившим в законную силу решением Свердловского районного суда г. Перми от 19 октября 2015 г. признано незаконным постановление судебного пристава-исполнителя от 16 февраля 2015 г. об отмене мер о запрете совершения регистрационных действий в отношении недвижимого имущества должника, а также его бездействие в части непринятия мер по наложению ареста и обращению взыскания на имущество должника.

Из данного судебного постановления следует, что в рамках исполнительного производства 8 апреля 2013 г. судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о запрете совершения регистрационных действий в отношении объектов недвижимого имущества, принадлежащих ИП Бояршинову В.Е.

16 февраля 2015 г. названные выше меры о запрете совершения регистрационных действий отменены, 27 февраля 2015 г. соответствующая запись в Росреестре прекращена, а 10 марта 2015 г. ИП Бояршиновым В.Е. освобожденное судебным приставом-исполнителем от запрета на совершение регистрационных действий недвижимое имущество отчуждено третьим лицам.

Судом отмечено, что своевременное проведение всего комплекса мер принудительного исполнения на предмет их достаточности позволили бы полно, правильно и своевременно исполнить требования исполнительного документа.

Как следует из судебных постановлений и материалов дела, ответчиком никак не обосновано длительное бездействие по исполнению решения суда.

Возобновление в отношении должника исполнительных производств само по себе не нивелирует неэффективность и недостаточность исполнительных действий в предшествующий период, на момент рассмотрения судами настоящего дела решение суда исполнено не было.

В пункте 83 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что вред также подлежит возмещению взыскателю, если судебным приставом-исполнителем был незаконно снят арест с имущества, впоследствии отчужденного должником, и иным имуществом должник не владеет. Бремя доказывания наличия иного имущества у должника возлагается на ответчика.

Отмена запрета на совершение регистрационных действий в отношении недвижимого имущества по существу аналогично снятию ареста, поскольку даёт возможность должнику распоряжаться этим имуществом.

При таких обстоятельствах выводы суда первой инстанции об отсутствии причинной связи между действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и неисполнением решения суда противоречат приведённым выше нормам материального права. Иных оснований для отказа в иске судом не указано.

Суды апелляционной и кассационной инстанций указанные нарушения закона не устранили.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления вынесены с существенными нарушениями норм права, вследствие чего подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Индустриального районного суда г. Перми от 20 февраля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 9 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи